

Пропагандист великого советского опыта

В народной Польше широко известна история знаменитой трудовой бригады, которая возникла летом 1950 года на металлургическом заводе «Шюуи» — «Мир». Дело было так.

Доменный цех предприятия испытывал затруднения — нехватало рабочих рук. «Выполнение плана выпуска чугуна под угрозой! Члены партии — на отстающий участок!» — разнесся крик по заводу. На заводском собрании выступил Владимир Лексы. Он сказал:

«Товарищи! Многие из нас читали книгу Василия Ажаева «Далеко от Москвы». Помните, как люди Ватманова и Беридзе, Ковшова и Тани Васильченко, партийцы, сумели в условиях суровой тайги справиться со сложным заданием? Давайте же по примеру советских товарищей поможем нашим домочадцам выйти победителями из сражения за чугун!»

Созданная в те дни бригада вскоре стала передовой на заводе. И на торжественном вечере в честь трудовой победы каждому члену бригады вручили, как почетную премию, книгу романа «Далеко от Москвы»...

Советская книга — оружие борьбы за победу социализма. Герои многих произведений советских писателей сходят со страниц повестей и романов в жизнь, они ведут за собой людей на трудовые подвиги. Их имена становятся нарицательными, их светлый пример зажигает антуражом каждого простого человека — строителя социализма.

После того, как в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а затем и в Китае народы взяли свою судьбу в собственные руки, когда были уничтожены все преграды на пути их сближения с Советским Союзом, неизмеримо возросла важность и роль нашей художественной литературы в этих странах.

«...рухнула все плотина...» — пишет болгарский писатель Орлин Васильев, — «воздвигнутые монархо-фашистами, чтобы преградить дорогу советской книге в Болгарию. И она пришла, как вода, которая орошает жаждущую землю и насыщает увядшие корни растений, пришла и утолила нашу жажду к мудрому знанию».

Вслед за томами великих корифеев марксизма В. И. Ленина и И. В. Сталина на полках библиотек рабочих, крестьян, интеллигентов стали появляться книги советских писателей. Они раскрывали перед трудящимися стран народной демократии богатейший опыт строительства самого справедливого общественного строя на земле, показывали человека новой, социалистической морали, с его неведомым ранее в истории отношением к труду. Эти книги рассказывали о том, как на лесных величавых строех пятилеток росла и крепла экономическая мощь Советского государства, как социалистические преобразования меняли лицо деревни. Советская художественная литература с ее правдивостью и реализмом звала смело смотреть вперед, становилась учителем и помощником в новой жизни.

Строители города юности Дмитровграда в Болгарии могли бы немало рассказать о том, как герои произведений советских писателей вдохновляли молодых болгарских патриотов в трудные месяцы зарождения города на Марице. Не было на молодежной стройке более популярных книг, чем «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Педагогическая поэма» А. Макаренко.

Газета «Отчетный фронт» рассказывает, что когда группа курсантов, молодых артиллеристов Дмитровграда, закончила громкую читку романа «Как закалялась сталь», то последние главы так потрясли молодежь, что в этот вечер даже не обсуждали прочитанного. Глаза всех горели решимостью преодолеть трудности, выработать из себя достойных мастеров будущей стройки. Самая большая молодежная бригада была названа именем Павла Корчагина. А затем появились бригады имени «Молодой гвардии», Алексея Мересьева, Зои Космодемьянской и других.

Сталевар из чехословацкого города Кладно и шахтинский металлист, болгарский крестьянин из Лунайской долины и румынский академик, прагский студент и варшавский учитель — тысячи, сотни тысяч читателей в странах народной демократии с огромным интересом знакомятся с произведениями советских писателей. Эти произведения вдохновляли их на борьбу за лучшее будущее, за мир и демократию. Они пробуждают и укрепляют благородные человеческие чувства. Ленинские сталинские идеи, пронизывающие книги советских писателей, становятся материальной силой, помогающей строительству социализма.

Вот что, например, пишет венгерский электромонтер Пожеф Вебер о романе «Далеко от Москвы»: «Я почувствовал, что мы должны постараться стать именно такими, как эти люди, если хотим построить социализм. Я добивался упрощения производственного процесса, чтобы повысить производительность труда. Книга В. Ажаева сыграла роль в том, что я сейчас

выполняю норму на 490—500 процентов». Любимой книгой крестьянских масс в странах народной демократии стала «Поднятая целина» М. Шолохова. В сельском коллективном хозяйстве имени Ольги Башик в Румынии было устроено обсуждение романа советского писателя. Крестьянин-бедняк Драгомир Донка сказал: «Молодец этот Майданников! Хотел и долго он колдобился, пока привел скот в колхоз, но в конце концов прозрел. Так и я, вначале сомневался, а теперь доволен, что во-время образовался...»

«Я прочитал книгу М. Шолохова «Поднятая целина», — рассказывает Югас, председатель сельскохозяйственного кооператива в селении село Иляшевицах. — Она рассказывает нам, какие трудности пришлось преодолевать советским крестьянам. Она учит нас не уступать и не поддаваться при частичных неудачах. Ее следует прочитать всем крестьянам». Можно смело сказать, что ни одна художественная литература не имеет такой огромной читательской аудитории, как советская литература. В Венгрии, например, за последние пять лет издано более 2 тысяч книг русских классиков и советских писателей общим тиражом в 23 миллиона экземпляров. В Болгарии каждая третья книга, приобретенная в нынешнем году трудящимися, была советской. В Румынии только одно издательство «Картя руса» («Русская книга») выпустило за 7 лет 1.272 советские книги, общим тиражом свыше 14 миллионов экземпляров. В Польше за пять лет издано около тысячи книг советских писателей и русских классиков.

В Китае в 1950 году вышло более 300 названий советских книг. Здесь переведены на китайский язык почти все произведения лауреатов Сталинской премии. Десятками изданий выпущены в странах народной демократии произведения М. Горького, В. Маяковского, П. Островского, М. Шолохова, А. Толстого, А. Фадеева, в Болгарии за последние пять лет было издано 42 произведения М. Горького безымянным для этой страны тиражом в полмиллиона экземпляров. Замечательные произведения великого русского писателя оказывали и оказывают большое влияние на формирование прогрессивных взглядов рабочих, крестьян, интеллигенции в странах народной демократии. В Венгрии «Педагогическая поэма» А. Макаренко выдержала 9 изданий.

Широкой популярностью пользуются романы «Повесть о настоящем человеке» В. Шолохова, «Латва» Г. Николаевой, «Бавалер Золотой Звезды» С. Бабаревского, «Счастье» П. Павленко, «Сталь и шпалы» В. Попова, «Люди с чистой совестью» П. Верингера, «Ясный берег» В. Пановой и многие другие.

На произведениях советских мастеров слова писатели стран народной демократии учатся овладевать методом социалистического реализма. Они учатся верно служить народу, активно участвовать в его социалистической жизни, бороться с пережитками капитализма в сознании людей.

Выдающийся болгарский поэт Никола Вапцаров указывал: «Писать так, как писал Маяковский, — значит активно участвовать в переустройстве жизни. От его поэзии излучается радость, чувствуешь напряженность, взволнованный голос человека, которому неважны разлад душе и безразличие...». «Читай Маяковского Шолохова и других советских писателей», — говорит румынский литератор Петру Думитру, — «я понял, каким сильным оружием может быть искусство».

Воплощаются в жизнь слова великого Горького, сказанные в 1935 году о том, что советская литература «...становится учительницей литературы всего мира... во всяком случае влиятельнейшей литературой мира...». Что может противопоставить нашей литературе заживо гниющая литература буржуазного Запада? Безудержная пропаганда военных авантюры, грязная клевета на лагерь мира и демократии, восхваление садизма и смакование убийств, унижение достоинства человека — только на это и способна литература обреченного, идущего к гибели капиталистического мира, литература, находящаяся на содержании поджигателей войны. Не ей принадлежит будущее! Будущее принадлежит литературе, воспеваящей человека-творца, человека-строителя, преобразующего землю.

Благородна и почетна роль, высота ответственности советских писателей, подъявших в дни великих свершений в истории народов на мировую высоту. Пример советской литературы, правдивой и героической, возмущает прогрессивных художников всего мира на борьбу против поджигателей войны, за мир и демократию, за дружбу между народами.

Великий Сталин назвал советских писателей инженерами человеческих душ. Нет сомнения в том, что советские писатели создадут еще немало книг, со страниц которых перед миром предстанет во всем своем величии и духовной красоте человек сталинской эпохи, эпохи коммунизма.

Накануне декады узбекской литературы и искусства

В Москву начали съезжаться участники декады узбекской литературы и искусства. Прибыли артисты, музыканты и композиторы.

Приехала и первая группа писателей: лауреат Сталинской премии, поэт Гафур Гулям, чьи патристические стихи из книги «Иду с Востока» хорошо известны советским читателям; Айбек — автор известного романа «Навои», за который он был удостоен Сталинской премии, и романа «Ветер волотой долины», переведенного недавно на русский язык; писатели Уйгун, Н. Сафаров и З. Фатхуллин.

Сегодня прибывают остальные писатели: Абдулла Каххар, роман которого «Огни Бошняра» издан в декаду на русском языке; Парва Турсуни, выступивший в этом году роман «Учитель»; поэтесса Зульфия, первая узбекская писательница

На нашей стороне правда и сила

Я видел советский народ, и я утверждаю: никто, абсолютно никто в Советском Союзе не говорит о войне. Больше того... пропаганда войны карается здесь законом. Советские люди живут, работают, учаща, победоносно идут к вершинам коммунизма. Они ненавидят поджигателей войны и зорого следят за каждым их движением с уверенностью людей, сознающих правоту своего дела и чувствующих за собой силу...

Я знаю народы двадцати стран Латинской Америки, и я могу сказать вам: ни один из этих народов не поднимет руку на Советский Союз! Народы Латинской Америки жаждут одного — покончить с феодализмом, который подвывает их, уничтожает империализм, вновь обрести свои земли и их богатства, начать строить свой мир справедливости и счастья.

Первый шаг к осуществлению этой программы — участие народов стран Латинской Америки в движении за мир. Движение за мир объединит и мобилизует всех простых людей земного шара, понимаящих, что первейший долг каждого из нас — остановить варваров, готовящих войну!

Обманутые империализмом, когда думают, что Латинская Америка будет для них и впрямь источником стратегического сырья и резервом пушечного мяса. Народы Латинской Америки — против гнусного антисоветского заговора. Они знают истину, знают, что в то время, как капиталистический мир погряз в кризисе и приближается к своей гибели, Советский Союз крепнет и освещает путь человечеству.

От имени трудящихся и передовой интеллигенции Латинской Америки я горячий призыв правительству, народу, героической Советской Армии, всему Советскому Союзу, руководимому человеком, имя которого дорого миролюбивым народам на всех широтах, — любимым Сталиным.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

Братья по благородному оружию (1 стр.)
А. Кесь. Битва с пустыней (2 стр.)
З. Кедрина. Фрагменты большого полотна (2 стр.)
М. Слонимский. Осенние красным знаменем (3 стр.)
Н. Грибачев. О творчестве поэтов Юга (3 стр.)
А. Макаров. Повесть о военном корреспонденте (3 стр.)
Л. Толедано. Верный путь (4 стр.)
Д. Кларк. Что скрывается за слейными речами г-на Ачсоны (4 стр.)
П. Куртад. Репортаж из Парижа (4 стр.)

Братья по благородному оружию

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ ВОСЬМИ СТРАН

Анна ЗЕГЕРС (ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА) Осуществление мечты

Еще недавно вместе со своими друзьями я отправлялась из Германской Демократической Республики к берегам Тихого океана, а затем на праздник — в Москву. Самолет пронес нас над огромными просторами. Сначала — навстречу солнцу, потом — вслед за солнцем.

Мы видели землю Китая, которую народ отнял у помещиков и которая теперь кормит тех, кто ее обрабатывает. В нашей памяти сохранились образы сотен тысяч китайских детей с красными галстуками, сияющими глазами, с песнями о Сталине и Мао Цзе-дуне. Еще два года назад дети были голодны и одеты в лохмотья. Американские зачинщики войны хотели бы вычеркнуть из истории эти два года. Им нужны голодные, нищие дети, которые не смогли бы, работая для них, и трепетали бы в страхе перед ними.

Мы писатели, расскажем об этих счастливых и радостных детях свободного Китая голубыми глазами капиталистического Запада. И мы снова и снова будем объяснять людям, что без великого костра вашей Октябрьской революции китайские крестьяне не могли бы сжечь сегодня старые кабальные договоры.

На обратном пути, когда самолет мчался над озером Байкал, нашим глазам открылась самая счастливая страна в мире, колхозная земля без межей и чересполосицы, граничащая только с небом...

И вот теперь, после счастливых дней пребывания в Москве, мы идем дальше, к границе капиталистического мира. Позади останутся не только многие тысячи километров. Мы расстанемся с поколениями людей, открывших новую страну в истории человечества. И когда мы увидим перед собой Западный Берлин, этот филиал боннского театра марionеток, эту повоюю яму Атлантического блока, мы по-новому пойдем то, о чем за время пути часто забывали от радости.

Американские капиталисты ненавидят честных писателей. Они боятся их слова — ясного и правдивого. Слово писателя, как проектор, рассеивает туман войны, которым империализм затемняет головы людей, и озаряет ярким светом грандиозные события, свидетелями которых мы являемся.

Мы встретили тридцать пятый год Великой Октябрьской социалистической революции в советской столице. Для наших детей Октябрь — уже история. Но мы, пожилые люди, пережившие много трудностей и радостей, принадлежим к поколению, которое было свидетелем того, как стали явью лучшие мечты человечества.

В этом наше огромное счастье. И это огромное счастье обязывает нас ко многому. Как коммунистка, писательница, мать, я сделаю все для сохранения мира!

Густа ФУЧИКОВА (ЧЕХОСЛОВАКИЯ) ВЕЛИКАЯ ЛЮБОВЬ

Я знаю, как глубоко чехословацкий народ любит Советский Союз, своего основателя от гитлеровского мга, своего защитника, учителя и советника в строительстве социализма, самого последовательного и самого сильного стража мира.

Я знаю, как глубоко чехословацкий народ ненавидит поджигателей новой войны — американских, английских и французских миллиардеров. Этой ненависти чехословацкий народ научился на своем собственном опыте. Ведь это они тринадцать лет назад вместе с чехословацкой буржуазией отдали мою страну Гитлеру, который убил тысячи лучших сыновей и дочерей народа, убил и нашего Юлиуса Фучика.

Чехословацкий народ глубоко сознает, что только благодаря большой бескорыстной помощи Советского Союза он мог встать на путь строительства социализма. Борьба за социализм неотделима от борьбы за мир, и поэтому наш народ навеки связан с великим защитником мира — Советским Союзом. Рост мощи Советского

Союза, каждый его новый успех означают и усиление, успех чехословацкого народа, всего миролюбивого человечества. Вспомнил слова Юлиуса Фучика, которые он бросил в лицо фашистским палачам, когда в своем преступном приговоре они обвинили его в том, что он помогал большевистской России:

«Да, помогал, и это было самое лучшее, что я сделал за сорок лет своей жизни!»

Фучик безгранично любил Сталина. Когда фашисты оккупировали мою страну, Фучик в подпольных газетах называл Сталина Отцом. И все понимала, о ком идет речь. Этой священной любовью к величайшему человеку нашей эпохи, к Сталину, любовью к советскому народу проникнут весь наш народ. Это святое чувство всех честных людей новой Чехословакии является той силой, которая ведет наш народ к прочному миру, к счастливому будущему. Мы никогда никому не позволим нарушить это чувство благодарной дружбы.

Траян ШЕЛМАРУ (РУМЫНИЯ) ВЕРНЫЙ ДРУГ

Ныне, когда англо-американские империализм и их подручные угрожают жизни народов, мы писатели Румынской Народной Республики, считаем своим святым долгом отдать все свои творческие силы защите мира. Наши поэты, прозаики, драматурги, критики стремятся активно участвовать в строительстве социализма в нашей стране, крепить родину, воспитывать строительный социализм в духе патриотизма и пролетарского интернационализма. Мы боремся за то, чтобы быть достойными высокого звания инженеров человеческих душ, как назвал писателей наш дорогой товарищ Сталин.

Миллионы читателей в великой советской литературе верного друга и союзника.

КУБА (ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА) ВОСЕМЬСОТ МИЛЛИОНОВ

и стали под знамя великой правды размах Варшавы, грядя Прага, и виноградники София!

Война не приходит вдруг, из-за тучи Оша лугами, живое давя, ползет чудом, трясется в падучей, черным призраком среди дая. Но восемьсот миллионов — в бедни. Призрак развеется, нечисть — к чертам! Наш светлый мир не дом с привидениями, и человек сегодняшних не испуганное дитя! Идут восьмьсот миллионов вместе дорогой мира, дорогой труда, и общим делом. Призрак развеется, нечисть — к чертам! Наш светлый мир не дом с привидениями, и человек сегодняшних не испуганное дитя! Идут восьмьсот миллионов вместе дорогой мира, дорогой труда, и общим делом. и общей песней друг друга приветствуют города. О, песня труда! Мы сбросили траур, нам светят Москвы дичи золотые,

ЛИ ЦЗИ (КИТАЙ) Мы приехали в Москву

Мы Сунгари и Ангару пересекли И из Пекина прибыли в Москву. На нашей родине, огромной и обильной, Полмиллиарда душ к Москве устремлены.

О Сталине думают скотководы пригородных степей, О Москве думают крестьяне с берегов озера Дуинян. Над Красной площадью пылают звезды. Их свет яснее солнечных лучей.

Лучей тех звезд не останут тучи, Великий Сталин в их лучах живет. Взглянув на эти звезды, сразу вспомнишь, О том, как говорил Мао Цзе-дун народу:

«Счастливыми, спокойными, здоровыми Вы будете на вечные времена».

Перевали Чамбайшань и вершины Урала, От площади «Ворот Небесного Спокойствия» приходишь к Кремлю. Над площадью у «Ворот Небесного Спокойствия» кружат белые голуби; Громадные часы видны на Спасской башне Кремля.

Это — часы великого Сталина. Кремль — столица миролюбивого человечества. Бой Кремлевских часов призывает людей к миру, Люди доброй воли во всем мире откликаются на него.

Стрелки Кремлевских часов — самые верные в мире, Честные люди, следуя им, придут к победе. Смотрят на эти стрелки народы арктических стран, Слушают бой курантов люди из джунглей малайских.

Мать из Шеньяня, от пуля укрывав ребека, Крестьянин, строя дамбу на реке Хуанхэ, чтоб защитить поля. Слушая бой Кремлевских курантов, Так говорят сотни миллионов людей: Мы не хотим войны! Мира хотим!

Перевел в. Рогов

Итали КАЛЬВИНО (ИТАЛИЯ) Судьбы истории в руках народов

В борьбе против фашизма и войны возникло единство интересов народа и литературы, всей прогрессивной культуры Италии. Перед лицом бесчеловечной и безумной войны прогрессивные итальянские писатели нашли путь, чтобы помочь своим трудом борьбе народа. Этот путьનો, во в то же время он опирается на благородные, правдивые литературные традиции Италии, которые установились со времен Данте и Боккаччо.

Этот путь итальянской литературы требует непрестанного движения вперед, непрестанного развития. Сегодня главное для нашего народа — не дать втянуть Италию в новую войну, еще более безумную, чем миновавшая, остановить военные приготовления, которые парализуют экономику страны.

До сих пор литературные произведения несли идеи отчая, протеста против войны. Сейчас великая борьба за мир всех народов мира дает писателям средства создать произведения, которые помогут воспрепятствовать войне, помогут величайшей борьбе человека за право взять в свои руки судьбы истории.

Советским читателям знаком роман о партизанах Ренаты Витано. Совершенно ясно, что крестьянка Анезе не пошлет своих сыновей воевать против Советского Союза.

Советские зрители видели фильм «Похитители велосипедов», поставленный Витторио де-Сика по сценарию Чезаре Дзапаттини. Совершенно ясно, что безработный Риччи, испытывавший голод, ужасные последствия войны, не захочет взять в руки оружие, чтобы защищать интересы своих вранов.

Многие знают фильм «Неаполь — город миллионеров» Эдуардо де Филиппо. Совершенно ясно, что неополитанский рабочий Дженауро слишком много пережил в прошлой войне, для того чтобы не стремиться всеми силами помешать новой войне.

Многие из нас знают картины Ренато Гуттузо, которые говорят о борьбе крестьян-бедняков Сицилии. И не нужно объяснять, почему крестьяне, изображаемые Ренато Гуттузо, несут плакаты со словами: «Нам нужна земля, а не война!»

Это итальянский народ, это итальянская культура борются за мир!

НАКАНУНЕ ДЕКАДЫ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

В Москву начали съезжаться участники декады узбекской литературы и искусства. Прибыли артисты, музыканты и композиторы.



ВОЛГОДОНСТРОЙ. Шестикилометровый участок судоходного канала от Дона до 13-го шлюза заполнен водой. На снимке: готовый участок канала.

Фото С. КРОПВИНЦЕГО

ПОБЕДА СТРОИТЕЛЕЙ

СТАЛИНГРАД (Наш корр.). Строители Березавского гидротехнического канала выполнили задание, данное товарищу Сталину...

Высоким прямым гробом переизрезана заснеженная степь... Высоким прямым гробом переизрезана заснеженная степь... Высоким прямым гробом переизрезана заснеженная степь...

Издали видны два белокаменных здания. Это башни управления массивными ремонтно-заградительными вратами.

Третьим сложным гидротехническим сооружением является водосброс, расплывшийся почти в самом конце плотины. В случае необходимости расширяется его больше металлических дисков...

Коллектив строителей гидротехнического канала закончил основные работы. Только для ремонтно-заградительных врат было собрано и смонтировано свыше 370 тонн металлических конструкций...

ПОСЛЕДНИЙ КУБОМЕТР БЕТОНА

Наплыв появился на стене камеры шлюза на многотровой высоте: «Закончили основные работы на шлюзе к 7 ноября! Она напоминала об обещании, данном коллективом 3-го шлюза в письме товарищу Сталину...

Летом прошлого года, когда котлован под шлюзом был почти готов, случился оползень. Полезные волны разжижили землю. Не только плиточные экскаваторы — человек не мог бы удержаться на ней.

Начальник шлюза Ярослав Христофорович Соболев предложил строить плоту. Из досок, толстых бревен, железнодорожных шпал сделали трехслойные настилы...

К весне полностью затвердели днище камеры шлюза и днище его верхней головной части. Коллектив снова вышел в передовые ряды соревнующихся.

Мы побывали на шлюзе в знаменательный для коллектива день: последние кубометры бетона были уложены в устой верхней головной части. Предстоит затвердеть последние ярусы стены камеры и устоя нижней головной части.

Мы стоим на возвышенности. Внизу работают монтажники — устанавливают многотонные конструкции опускных ворот. А снаружи камеры идет засыпка землей.

Сельного ноября коллектив третьего шлюза доложил Родине: слово, данное товарищу Сталину, выполнено. Накануне вечером уложен последний кубометр бетона.

Теперь началась борьба за досрочное окончание всех монтажных работ.

А. ШЕЙНИН, корреспондент «Литературной газеты»

ВОЛГО-ДОН. Красноармейский строительный район

Фрагменты большого полотна

З. КЕДРИНА

Не раз за послевоенные годы мы читали о том, как, сойдя с поезда на полустанке, с легким чемоданчиком в руке, Фроныч идет родными местами к себе в колхоз...

Видно, что нового можно сказать по этому поводу? Все же автор романа «Ветер золотой долины» Айбек в начальной главе, рисуя широкое изображение Уктама с фронта, заново творит поэзию возвращения...

Читатель вправе ожидать многого от романа Айбека, посвященного богатой теме послевоенного развития узбекского хлопководческого колхоза. В этой теме можно и должно отразить яркий кусок нашей действительности, формирование и рост характеров замечательных советских людей...

И читатель действительно находит в книге немало интересного, живого. Вот лирическая сцена ночного похода хлопков, сцена, в которой душой героев повествования Тахшик, Анвархан, Хакима открываются для осознания по-новому красоты родной природы.

Вот живой, написанный теплыми красками эскиз юной красавицы Камилы, ее горячего взгляда, длинных кос, ослепительной улыбки, яркого цветастого платья, гордой посылки на коне. И едва ли не главный компонент красоты этой девушки — ее сильный характер, упорная воля, сделавшие ее председателем сластного колхоза «Элзабад».

Вот картины совсем иного наполнения. Сатирически написанная, с гротескными фигурами, история о том, как колхозники, повинуясь старым обычаям, чуть было не просватали свою дочь, переложив ухарицу полей Тахшик за хилого Бакиджана, сына баларного торговца Аширмата.

Вот картины совсем иного наполнения. Сатирически написанная, с гротескными фигурами, история о том, как колхозники, повинуясь старым обычаям, чуть было не просватали свою дочь, переложив ухарицу полей Тахшик за хилого Бакиджана, сына баларного торговца Аширмата.

А вот картины совсем иного наполнения. Сатирически написанная, с гротескными фигурами, история о том, как колхозники, повинуясь старым обычаям, чуть было не просватали свою дочь, переложив ухарицу полей Тахшик за хилого Бакиджана, сына баларного торговца Аширмата.

А вот картины совсем иного наполнения. Сатирически написанная, с гротескными фигурами, история о том, как колхозники, повинуясь старым обычаям, чуть было не просватали свою дочь, переложив ухарицу полей Тахшик за хилого Бакиджана, сына баларного торговца Аширмата.

А вот картины совсем иного наполнения. Сатирически написанная, с гротескными фигурами, история о том, как колхозники, повинуясь старым обычаям, чуть было не просватали свою дочь, переложив ухарицу полей Тахшик за хилого Бакиджана, сына баларного торговца Аширмата.

А вот картины совсем иного наполнения. Сатирически написанная, с гротескными фигурами, история о том, как колхозники, повинуясь старым обычаям, чуть было не просватали свою дочь, переложив ухарицу полей Тахшик за хилого Бакиджана, сына баларного торговца Аширмата.

А вот картины совсем иного наполнения. Сатирически написанная, с гротескными фигурами, история о том, как колхозники, повинуясь старым обычаям, чуть было не просватали свою дочь, переложив ухарицу полей Тахшик за хилого Бакиджана, сына баларного торговца Аширмата.

А вот картины совсем иного наполнения. Сатирически написанная, с гротескными фигурами, история о том, как колхозники, повинуясь старым обычаям, чуть было не просватали свою дочь, переложив ухарицу полей Тахшик за хилого Бакиджана, сына баларного торговца Аширмата.

И еще одна пара, уролаивая и смешная в своем бесении. Секретарь правления колхоза Насимджан Файзуллаев и его секретарша-жена Мастура, тешно старающиеся противопоставить свои ничтожные стяжательские цели и устремления общеклассным большим делам.

Читатель увидит в романе Айбека и картины массового подъема людей, спаянных единой волей к творчеству нового, как, например, небольшая сценка ликвидации прорыва дамбы. Найдут он и лирические наброски молодых пар, любящих, робующих, ревнующих и, наконец, ставших в бытовые сценки, показывающие новые отношения людей между собой.

Однако чем дальше вы читаете книгу Айбека, чем больше людей попадает в поле вашего зрения, чем больше самих различных по значимости содержания и уровню художественного мастерства картинок и сцен мелькает в повествовании, тем больше вы убеждаетесь, что перед вами как бы хроникальная запись довольно большого отрезка времени из жизни одного колхоза. Мелькает множество сцен, ситуаций, людей или их почти анкетных характеристик. Но вы не видите во всех этих отдельных частях большой картины единого, направляющего замысла. При всем обилии людей и событий роман статичен, в нем отсутствует движение сюжета.

Отсутствие закономерного развития сюжета, в свою очередь, мешает развиваться и характерам людей, и они становятся иллюстративными, как плюгавые и многие эпизоды романа. Так, живописный автор портрет мальчика Джурабая, благодаря тому, что образ его в дальнейшем не развивается, становится лишь вычурной иллюстрацией к положению о росте людей во время Великой Отечественной войны, фотографией одного момента жизни, а не отражением ее движения.

Сцена прорыва дамбы дана вне связи с нарастающими трудовыми усилиями хлопководческого колхоза. Эта картина служит скорее всего частной и весьма неблагоприятной цели — иллюстрировать старое литературное плагио, согласно которому секретарю райкома никогда не удается выбрать время для своих семейных дел. Только что собрался секретарь райкома Сайрамов (счастлив, довольно бедная и скромная фигура) провести вечер с женой и детьми, как происходит стихийное бедствие, прорыв дамбы, и Сайрамов вынужден броситься туда, конечно же не выспавшись и не отдохнув. Подобные примеры можно привести и еще, но дело не в количестве примеров. Дело в том, что отражение действительности, который положен в основу нового романа Айбека, — принцип стилизованного изображения отдельных моментов жизни, а не обобщенного отображения закономерностей ее развития.

Отсутствие общего для всей книги идейного замысла и основного сюжетно-композиционного узла, связывающего все линии многопланового эпического повествования, вызывает к жизни множество отдельных маленьких замыслов и разработанных мелких конфликтов, которые возникают и исчезают, не успев вернуться (как, например, ряд мелких неразрешенных конфликтов между положительными героями, вызванных клеветнической деятельностью чуждых элементов, провалящих в колхоз). Чуждо ли говорить о том, что единый большой конфликт никак не может быть заменен многими маленькими или даже большими неразрешенными и что самое понятие конфликта ни в какой мере не соответствует неразрешенному?

То, что произошло с романом талантливый писатель Айбек, заставляет еще и еще раз обратиться к проблеме изучения писателем действительности. Мы ни в какой мере не подвергаем сомнению, что Айбек знал людей, подобных изображенным в его книге «Ветер золотой долины», что он неоднократно бывал в колхозе и видел, как эти люди живут и работают. Не вызывает сомнения также и его теплое чувство к передовикам колхозного

труда и его презрение к носителям старого, тщетно пытающимся затормозить победное движение народа к коммунизму. Но амарильское знание жизни и быта одного или даже нескольких колхозов оказалось недостаточным для создания большого и цельного эпического полотна. Эпического знания отдельных частей жизни явно недостаточно и для глубокого постижения природы нового, неантагонистического конфликта нашей жизни, в котором борьба передовых людей с отсталыми является борьбой за них самих, за их рост, за изживание их отсталости.

Если мы обратимся к лучшим произведениям нашей прозы, посвященным послевоенному времени, то увидим, что во многих из них в основе лежит именно этот новый конфликт. Именно так конфликт между Грушей и Родионом в романе Е. Малышева «От всего сердца». Борьба с Бубенцовым против убогости его понимания колхозных интересов, против колхоза «Заря» в романе Ю. Лантеева в то же время борется за дальнейший общественный рост Бубенцова. В романе Г. Мустафина «Миллионеров», выступающий против неадекватного метода руководства колхозом со стороны старого Жақыпа, демобилизованный фронтвик Жомарт в то же время стремится помочь старику освободиться от пережитков патриархализма.

Вот этот конфликт, более сложный и тонкий, чем конфликт антагонистический, к тому же имеющий весьма молодую еще литературную традицию, не занимает должного места в новом романе Айбека. Автор стремится к раскрытию конфликта антагонистического, между передовиками колхоза и такими враждебными колхозному строю людьми, как базарный торгаш Аширмат, чета спекулянтов Файзуллаевых или пролезавший в правление колхоза чужак Каримкуд. Но так как автор романа не вскрывает глубины конфликта между передовыми людьми колхоза и враждебными колхозному строю силами, то и конфликт распадается на серию мелких конфликтов — неразрешенных, легко и быстро разрешившихся, не имеющих реального влияния на судьбы и характеры основных героев повествования.

Казалось бы, наиболее серьезная из враждебных фигур в романе — Каримкуд. Будучи разоблачен и смещен с должности председателя Совета урожайности, он решается на вредительское действие — угон баранов из колхозного стада для того, чтобы продать их на базаре и бежать в Таджикистан или Кыргизию вместе со своим сообщником, бродячим мулдой. Но как показывает это Айбек Каримкуд, пользуясь своим прежним знанием, как бы от имени председателя забирает овцу у пастиух и среди бела дня открывает гоитик их на базар. Разумеется, на дороге он встречает Уктама и Камилу, которые его и его подручного передают властям, а баранов отбирают. Таким образом конфликт романа разрешается без серьезной борьбы. Образы героев, оказавшихся в поле автора вне всякого жизненно важного конфликта, не развиваются, остаются на последних страницах романа примерно такими же, какими были на первых.

Глубокое постижение борьбы нового со старым, определяющей рост и развитие человеческого характера, требует от художника постоянного изучения законов развития советского общества, тех непрерывно возникающих и разрешающихся, своеобразных конфликтов на каждом новом этапе, противоречий, которыми сопровождается рост каждого общественного организма. Создание большого эпического полотна требует не только мастерского воспроизведения его истинной, пусть и хорошо увиденной и точно переданной художником, а постижения всего процесса в целом, умения подняться до большого обобщения фактов действительности. В этом и заключается истинное мастерство.

Опыт талантливого художника Айбека в его романе «Ветер золотой долины» неопровержимо доказывает, что никакая талантливость не может возместить астороного изучения и глубокого постижения действительности в ее непрестанном развитии, без которых нельзя создать законченного произведения социалистического реализма.

лей, то едва ли они знают, почему отдают свою жизнь этому делу, а не какому-нибудь другому. Я говорю это не в защиту секретариата, который, конечно, обязан руководить секциями. Но претензии, которые секция предъявляет секретариату, справедливы лишь отчасти. Авторитет секции складывается прежде всего самим людьми, работающими в ней. Ее влияние воле не в том, чтобы заключать договоры с писателями на издание их произведений, а в том, чтобы издать их. Влияние же секция на издательство нужно добывать. А добывать его можно только тогда, когда секция превращается из группы товарищей, занимающихся по долгу избрания какими-то бумажными делами, в кворум писателей, чувствующих, что они выполняют свой первоочередной общественный долг.

В прениях приняла участие также Л. Боголюбов, Р. Бузмазов, П. Бузков, В. Захарченко, П. Скуричев и другие. К сожалению, далеко не все выступили бы так принципиально и принесли бы заботу о советской литературе, как выступление Константина Фелина. Многие писатели, обладающие опытом работы в секциях, не приняла участия в обсуждении вопроса. В прениях было высказано мало деловых, конкретных предложений, которые свидетельствовали бы о серьезных поисках новых форм и методов общественной работы. В результате большой и важный разговор не получал должного развития. Надо полагать, что он будет продолжен в ближайшее время — на собраниях, которые будут посвящены выбору новых форм секций.

Собрание московских писателей утвердило новое положение, определяющее основные задачи, структуру и формы работы творческих секций. Е. ПЕЛЬСОН

Битва с пустыней

А. КЕСЬ, старший научный сотрудник Института географии Академии наук СССР

Все мы находимся тоже на передовой линии, только не фронта войны, а фронта мира...

«Не фронт войны, а фронт мира...» Задумался я над этим со словом, ведь действительно, Узбой является не только давней мечтой о лучшем будущем, он не раз становился и фронтом.

Русские экспедиции ученых не раз изучали Узбой и неизменно встречали со стороны масс своеобразного туркменского народа самое разумное отношение. Народ надеялся, что осуществится его заветное стремление — вдохнуть жизнь в выжженную пустыню.

Создание среднеазиатских советских республик пришлось не по вкусу английскому империализму. Англия прилагала немало усилий, тратила огромные средства на поддержку националистической реакции, на содержание полных басмаческих бан. Команды Красной Армии приходилось на Узбой и Саны-Камыш бороться с оружием Джунани-хана, снабженного новейшим английским оружием.

Еще в 1929 году изучавший Кара-Кумы Б. А. Федорович получил задание Академии наук СССР обследовать Саны-Камыш и Узбой. Он прошел Саны-Камыш и всюду видел следы недавних сражений, а на Узбой и совсем не смог проникнуть: здесь в это время шла очистительная работа от новых, заселенных англичанами басмаческих шайк.

Когда в 1934 г. мы с Б. А. Федоровичем работали на Узбой, нам снова довелось увидеть следы этого «тайного» фронта, следы борьбы империализма с молодой советской страной. Остатки брошенного басмачами оружия носила слишком явные английские клейма.

Вот и вчера в одной из песчаных котловин увидели мы несколько гильз. Наш карабин-баш, молчаливый колхозник Кутли-Ага, нагнулся, поднял одну из гильз, внимательно осмотрел ее. Зарядное лицо его еще больше потемнело. Кутли-Ага со злобной ширинкой губ и сказал: — Английские подарки! Вот чем англичане угощали туркменский народ. Смерть несли они на нашу землю. Мало им было Индия, мало того, что душат афганцев и иранцев, нас хотели задушить...

Сказав это, наш проводник умолк. По лотом встряхнул головой, словно отогнал прочь тяжелые воспоминания, и снова заговорил: — Войны хотели, по это не удалось. Совсем покончили с нами наши советские конники. Теперь бандиты не сунутся сюда. Не война, но смерть хитит сейчас по Узбою, а мир. И я, колхозник Кутли-Ага, веду ученых людей по пескам, мы все разрыдем, все сделаем, чтобы канал потек и дал жизнь пустыне, принес много, много богатства народу...

Все мы, работающие в пустыне, будь то ученые или колхозники, буровики или строители, живем общими чувствами, общими желаниями, общими стремлениями: побольше вложить в это детство мира, в этот плод мирного созидания.

Каждый вечер, когда кара-кумское небо покрывается крупными звездами, а воздух напоенный прохладой, за часпитием, у костра вновь и вновь возникает беседа — чаще всего не о прошлом, а о будущем, о том прекрасном и очень близком будущем, которое уже почти осязаемо.

Мы страстно желаем скорейшего осуществления этой великой стройки коммунизма. В огнях Тахиа-Ташской гидростанции, в цветущих хлопковых полях, в плодородных садах и виноградниках, которые разрастутся по берегам каналов, — символ могущества нашей Родины, опора мира во всем мире. Вот почему мы, участники научных изысканий на передовой линии стройки, стараемся не терять зря ни одного часа, ни одной минуты, чтобы быстрее завершить подготовку к строительству.

Да, сознание того, что ты являешься одним из участников этого редчайшего в истории строительства, направленного на преобразование природы, на процветание жизни, вдохновляет всех, кто работает сейчас в пустыне.

Нельзя сравнить ни нынешних темпов, ни масштаба, ни глубины исследований с теми, что велись семнадцать лет назад. В эти дни, когда все прогрессивные люди земного шара подписывают Обращение к заключению Пакта Мира, мы работаем еще более вдохновенно и с огромной энергией. Каждый стремится трудом своим показать, что он реально сделал для торжества мира и прекрасного будущего великой страны социализма.

ПУСТЫНЯ КАРА-КУМЫ. колодец Бала-Ишем

Перестроить работу творческих секций!

НА СОБРАНИИ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Большой разговор о творческих секциях Союза советских писателей начался давно. Еще летом В. Ковалевский и А. Фадеев в своих статьях, напечатанных в «Литературной газете», подняли вопрос о недостатках работы секций, о причинах их неадекватности и указывали на необходимость коренной перестройки их деятельности. Статьи вызвали живой отклик в литературной среде. Секретариат ССП обдумал их, подготовил проект нового положения о творческих секциях и решил вынести его на обсуждение и утверждение писательской общественности.

С этой целью и было создано 12 ноября общее собрание московских писателей. Оно отнеслось к этому собранию с живым интересом — зал Центрального дома литературы был переполнен. Аудитория внимательно прослушала доклад исполняющего обязанности генерального секретаря ССП СССР А. Суркова, проанализировавшего основные причины угасания активности в деятельности секций и превращения их в «контингент», где уныло и однообразно протекает плохо подготовленное обсуждение. Призывая к вину секретариата ССП, который, видя спад общественного интереса к работе секций, ничего не сделал для поднятия их авторитета, А. Сурков подчеркнул вместе с тем, что секция и сама повинна во многом. В секциях не была создана атмосфера принципиальной критики и самокритики, на основе которой обсуждалась бы значительная литература; все еще процветали приятельские отношения, приводившие поначалу к грубым плебейно-эстетическим ошибкам в оценках произведений, что, разумеется, не приносило пользы ни авторам, ни секциям. Пример тому — пьеса К. Фина, рассказанная в секции драматургов и получившая резко отрицательную

оценку в печати. Ложно понятая демократия — непременно обсуждать каждую прикладную рукопись, независимо от ее литературной значимости, — часто мешала бюро секций организовать живые творческие споры о явлениях общественно-интересных.

Надо создать такие условия, — говорил А. Сурков, — при которых писатель будет не избегать, а стремиться вынести свое произведение на суд товарищей. Только это и наполнит работу секций живым творческим содержанием. Необходимо, чтобы в бюро секций избирались люди, испытывающие интерес к этой работе, а не «исполнительности», которые любят не столько работать, сколько числиться в различных бюро, президиумах, коллегиях и ничего в них не делают. Нельзя неопределенно ставить организационные вопросы: хороший состав бюро секции, способный разработать интересный план и правильно его реализовать, обеспечить и авторитет секции; он приобретает не присутствие на собраниях дежурного «свадебного генерала» из членов секретариата, а творческой атмосферы, живой заинтересованностью в работе, сознанием личной ответственности за общественное дело.

О прекращении секций в центр открыты дискуссии. В творческую лабораторию писателя, где новые значительные произведения обсуждаются на основе строгой, нелицеприятной критики, говорил Л. Ошанин и П. Боголюбов. Это в первую очередь перестроить их утраченный авторитет. И. Гариппа заострил внимание на необходимости четкого плана работы каждой сек-

ции и учета творческой деятельности всех ее членов.

Затем выступил Константин Фелин. — Мне кажется, — сказал Константин Фелин, — что самый существенный из наших недочетов это отсутствие настоящего интереса к писательской работе, которую я считаю главной в нашей организации. В этой писательской работе — основное наше призвание потому, что здесь идет живой разговор о рукописи, о литературе. Мы немало говорим о том, что за последние десятилетия секции в основном состоят из старых писателей. В этом «контингенте» состоят не только старые писатели, но и молодые. Но многие наши молодые литераторы, поощряемые интересом и признанием читателей, часто уклоняются от общественной работы, не принимают ее с тем сознанием ответственности, с каким должны выполнять. Некоторые из них полагают: зачем ходить на собрания секций, это же еще одна инстанция, что она мне даст? А она ничего не должна дать! Кроме самого главного, без чего нельзя жить в литературе, — настоящего, живого творческого обмена опытом, мыслями. Мы должны слышать друг друга: вот это у тебя хорошо, а вот это плохо. И ради этого этого стоит работать в секциях. Те писатели, которые походят к своей общественной работе с эдаким унылым практицизмом, перестали улавливать самих себя и свой труд. Если ни неинтересно говорить о том, что такое литература, что такое искусство, что поэтично и что непозитивно, неинтересно думать о том, каковы их задачи писате-

лю, то едва ли они знают, почему отдают свою жизнь этому делу, а не какому-нибудь другому. Я говорю это не в защиту секретариата, который, конечно, обязан руководить секциями. Но претензии, которые секция предъявляет секретариату, справедливы лишь отчасти. Авторитет секции складывается прежде всего самим людьми, работающими в ней. Ее влияние воле не в том, чтобы заключать договоры с писателями на издание их произведений, а в том, чтобы издать их. Влияние же секция на издательство нужно добывать. А добывать его можно только тогда, когда секция превращается из группы товарищей, занимающихся по долгу избрания какими-то бумажными делами, в кворум писателей, чувствующих, что они выполняют свой первоочередной общественный долг.

В прениях приняла участие также Л. Боголюбов, Р. Бузмазов, П. Бузков, В. Захарченко, П. Скуричев и другие. К сожалению, далеко не все выступили бы так принципиально и принесли бы заботу о советской литературе, как выступление Константина Фелина. Многие писатели, обладающие опытом работы в секциях, не приняла участия в обсуждении вопроса. В прениях было высказано мало деловых, конкретных предложений, которые свидетельствовали бы о серьезных поисках новых форм и методов общественной работы. В результате большой и важный разговор не получал должного развития. Надо полагать, что он будет продолжен в ближайшее время — на собраниях, которые будут посвящены выбору новых форм секций.

Собрание московских писателей утвердило новое положение, определяющее основные задачи, структуру и формы работы творческих секций. Е. ПЕЛЬСОН

Осенние красным знаменем

М. СЛОНИМСКИЙ

Новый роман А. Калинина «Красное знамя» ведет нас на юг, к Дону, к Волге, по полям сражений Великой Отечественной войны. Время действия: 1942—1943 годы. Тема романа, выходящая в названии его, скупо и живописно раскрыта в картине кавалерийской атаки: «Из груди заскакивающих с фланга всадников выдвинулся один верхом на серой крупной лошади. Над ним развевался и запрокинулся, осеня скачущих кубанцев, парус красного знамени. Лошадь испуганно шаркнула под всадником, понесла его вперед, косая на огонь знамени. Мягко колыхаясь на скаку лошади, оно поплыло над полем, ниспадая с древка тяжелыми складками и сывая к себе кавалеристов. Они тесно окружили знамя, защищая его своими телами». Знаменщик падает, раненый, но его товарищи подхватывают знамя, и оно вновь реет над бойцами. Так переходит знамя из рук в руки. В гонимом романе Красное знамя победно выносится над конными наступающими гитлеровскими войсками: «Верхний угол его ярко и колото осветился солнцем, запылал, а низ оставался темнотой, сохранявшим в своих складках суровость».

В этом глубоко поэтическом произведении образ Красного знамени — символ глубокой верности народа идеям большевизма. Книга А. Калинина говорит о том, как объединились советские люди для отпора врагу в борьбе за Красное знамя, за власть Советов, за счастье народа, за коммунизм. В романе широко представлены бойцы, офицеры, политработники, генералы нашей армии. Бойцы Андрей Рубцов и Петр Середя, офицеры Батурин и Луговой и другие герои — верные сыны народа.

Автор развертывает картины народного сопротивления. Под игом оккупантов продолжает самоотверженную борьбу отец Андрей Рубцов — Тимофей Тимофеевич. Сестра Луговой Анна выполняет задания подпольного большевистского комитета. Табушкин Чапан спасает колхозных коней от фашистов. В один фронт борьбы вступают отец и сын и совсем до того незнакомые друг с другом люди. Когда генерал Мидован впервые встречается с комиссаром Уваловым, совместное решение деда близится к их, озабоченных «двух разных людей общим взглядом на жизнь». Тема моральной-политической единства советского народа отчетливо выражена Калининым в богатейшей дружбе многих героев произведения.

Язык романа богат, ярок и самобытен. «Тяжеловатой красотой», по слову автора, отмечены герои — «донские степи».

А. Калинин. «Красное знамя». Роман. «Молодая гвардия». 1951 г. 480 стр.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Подвора столетия бьются ученые над выяснением личности автора величайшего памятника русской литературы XII века — «Слова о полку Игореве». По этому вопросу уже существует богатая литература. Но до самых последних дней никому не удалось разрешить эту интереснейшую проблему.

Однако вчера она была решена. В статье П. Иванова «В защиту героя народного эпоса» («Советское искусство» № 91 от 14 ноября) утверждается:

«Красное знамя» свидетельствует об идейной и художественном росте автора. Тем досадней весьма серьезные недостатки романа.

Хотя изображение большевистского подполья в тылу врага композиционно не находится в центре произведения, оно уже по самой значительности материала требовало большего внимания от автора. Секретарь обкома, организующий борьбу в подполье, появившись в первых главах, почти совсем исчезает потом со страниц книги. Павел Щербинин, посланный в концлагерь для организации сопротивления, предстает перед читателями, как честный человек, не покорившийся врагам, но не обрисован, как большевик-организатор. Автор не показал те черты, которые нужны для образа, задуманного им, и разрушил собственным свой замыслом. За пределами изображенного остались и победившие, организованные, как сказано, Павлом. Мы только мелком узнаем, что побед удался и что при этом погиб лучший друг Павла — детичик Николай, который, кстати, изображен ярче, чем Павел, в него больше веришь. Действительность подпольщиков Анны, работающих в качестве переводчицы в стане врага, тоже не развернута в романе. А Калинин не описал значения этой линии в своем произведении. В плане изображения большевистского подполья роман явно недописан и недоработан, что наносит большой ущерб впечатлению от произведения в целом.

Роман «недостроен». Автор не до конца соединил отдельные линии своего многопланового произведения, и судьбы людей развиваются подчас как бы отдельно друг от друга, связанные единой темой, но не связанные единым сюжетом. Это же чувствуется и при изображении разных фронтов войны. Некоторые эпизоды нечетко мотивированы и обрисованы. Такова, например, сцена, в которой генерал Рожков со своими кавалеристами попадает в окружение.

При общем богатстве языка, при подчас отличной словесной живописи автор допускает все же неожиданные промахи, вроде: «в разговорах со стариком быстрее побежала дорога». Редко, но встречаются выходящие из общего стиля банальности.

Горячо прошло недавно обсуждение романа на межобластной творческой конференции в Ростове. Много внимания было посвящено недостаткам книги, о них говорилось резко и прямо, так, как надлежит, когда речь идет о произведении талантливого, своеобразного, которое хочется видеть еще более зрелым и сильным.

«Безвестный Боян на тысячелетия прославил патристический подвиг князя Игоря и его воинов».

Это утверждение странным образом не вытекает из «Слова о полку Игореве». Вот что говорится в первых же строках этого гениального произведения:

«Начати же ся ты песни по былинам сего времени, а не по замыслу Бояно. Боян бо великий, аще кому хотяхе песнь творити, то растеняется мыслыю по древу, серым вълком по земли, шизым орлом под обланы».

Подполковник П. КОРЗИНКИН

НОВОЕ СЛОВО О «СЛОВЕ...»

Боян не мог прославить Игоря и его воинов по той простой причине, что сам он, Боян, как, основываясь на тексте «Слова», утверждает исследователь, жил примерно за сто лет до событий, описанных в «Слове о полку Игореве». Не Боян прославил Игоря, а безвестный автор «Слова о полку Игореве» впервые поведал миру о жизни и творчестве Бояна.

Подполковник П. КОРЗИНКИН

О творчестве поэтов Юга

Н. ГРИБАЧЕВ

Недавно закончившая свою работу конференция писателей Юга проходила в атмосфере непринимательной критики и самокритики. Характерная черта конференции состоит в том, что писателям Юга были предъявлены серьезные требования по счету большой единой советской литературы, без ссылки на периферийность.

Иначе и не могло быть. Если нельзя было и мысли допустить, чтобы скажем, металлурги и колхозники Юга могли позволить себе работать замедленными темпами или давать продукцию более низкого качества, то почему бы могли позволить себе нечто подобное писатели Юга? Конечно, Москва, столица нашего Советского государства, располагает более значительными литературными силами, нежели какая-либо область или край. Но ведь это передовая и наиболее многочисленная группа советских писателей, естественно, формируемая и попадающая в своем большинстве за счет областных и краевых писательских организаций.

М. Шолохов — земляк ростовских писателей. А Твардовский и М. Псаковский — воспитанники смоленской литературной организации. А. Софроньев, В. Зарвучкин, М. Солодов — ростовчане. А. Порвнев и С. Бабенский — кубанцы. Е. Попович — крымчанин, М. Бубенков — из Капана.

Если это так, то могут ли писатели, независимо от того, в каком издательстве выходят их книги, снижать требования к самим себе и друг к другу?

Не могут, потому что это не им прости самый главный судья и критик нашей литературы — советский народ, не могут, потому что в этом случае сами писатели неизбежно отстанут от жизни.

Если конференция писателей Юга, помимо практической помощи литераторам, способствовала развитию критики и самокритики, повышению ответственности каждого писателя за свое творчество в творчестве своих товарищей, можно считать, что конференция оправдала себя.

Партия создала все условия для развития новой, подлинно социалистической народной поэзии. Задача наших поэтов —

отстаивать творческой манеры, об идейной неполноценности некоторых произведений А. Гарнакерьяна. Это относится прежде всего в таких стихах поэта, как «Дон», к стихам об Армении и многим лирическим стихотворениям.

Есть поэты, которые пишут в нашем сегодня и через дела сегодняшние показывают наше будущее. Эти поэты видят события и судьбы сегодняшнего дня в их продолжения и развития, черпают образы и сравнения, метафоры и эпитеты из действительности, видят жизнь глазами современника. Поэтому их творчество по содержанию и по форме является новаторским и прогрессивным.

С другой стороны, у нас есть поэты, которые также берут для своих произведений сегодняшние темы и события, но взгляд их обращен при этом не вперед, в будущее, а назад, в прошлое. У таких поэтов чаще всего фигурируют «туманы», «золото», «явь», «всюлые гривы над трубами паровозов» и прочие принадлежности условной, далекой от жизни поэзии. На стихах этих поэтов лежит печать полужучего эмпиризма, духовной ограниченности, музейной пыли. Кажется, будто эти люди выжили в странном и неудобном способе, с поворотной назад головой.

Временами таким именно способом пытаются продвигаться вперед и А. Гарнакерьян. Верно ли, что в 1949 году, когда писалось стихотворение «Дон», на Дону царил этакое идеальное спокойствие, с арбузным царством, плачущими явми и шешелом вербы молодой? Безусловно, нет. Уже тогда шла изматывающая на грассе Волго-Донского канала. Уже тогда творились советскими людьми новые, славные дела. Дон же в изображении А. Гарнакерьяна по своей современности срывает Украину в стихотворении В. Сосюра «Люби Украину». Критик М. Андрианов назвал это стихотворение беспредельным, а я его назвал бы аплодитическим, формально-рутинерским.

Цикл «Дон» открывается стихотворением «Мелница». В нем в качестве символа вечной жизни вспевает крылья ветряной мельницы. Но для современного сельского пейзажа все более характерны —

стихи о Волго-Доне, несмотря на прекрасную тему.

Недостатки творчества А. Гарнакерьяна характерны и для некоторых других поэтов, произведения которых обсуждались на конференции. Печально известны и схематичности отмечены стихи И. Михайлова и Н. Образцовой (Тагаур). Печать литературщины и слащавой изысканности лежит на стихах молодого ростовского поэта И. Грудева. За крайнюю поверхность в сочетании с безностью языка подверглись критике произведения В. Земного и М. Сидоренко.

Можно отметить успешную работу молодого крымского поэта И. Кравчицкого. Его творчество также претит много недостатков, но в то же время видна упорная, кропотливая работа поэта над осмыслением фактов действительности, над образом и словом.

Литературные группы Ростова работают недостаточно организованно. Некоторым из них нехватает квалифицированного руководства. Большие задачи в воспитании молодых поэтов стоят перед местной печатью. К сожалению, иногда вместо статей, воспитывающих посредством объективной и профессионально-квалифицированной критики, появляются статьи, которые только вносят сумбур в литературную жизнь писательской организации, дезориентируют молодых авторов. Только так можно расшевелить репенцию В. Бондаренко в газете «Молот» на стихи, начатые в альманахе «Дон» № 2. Пережитками рапсовщины, только социологизма несет от этой статьи. Только нетребовательностью и неуменем автора разобраться в современной поэзии можно объяснить высокие похвалы поэмам М. Сидоренко и Д. Евтушенко, интересным по теме, по написанному на низком художественном уровне. И только пристрастием к переделкам и громким критическим позам можно объяснить безответственные и ничем не мотивированные выпады против молодого, по способу поэта Д. Долгачева. Его творчеству приписывают много недостатков формы, но приписывать стихам поэта, опубликованным в альманахе «Дон», «серьезные идейные срывы», «извращение действительности» — значит видеть то, чего нет.

С другой стороны, хвалят стихи действительно способного молодого поэта К. Бошко только за актуальное содержание и

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В К Р Ы М У

АЛЬМАНАХ «КРЫМ»

Седьмой номер альманаха «Крым» открывается статьей, посвященной памяти Петра Андреевича Павленко.

В альманахе напечатано новое произведение С. Сергеева-Цесковского «Утренняя звезда» — десятая часть эпопеи «Преображение России». В повести показывается нарастание революционного движения в царском флоте накануне Великого Октября.

Большой интерес представляют записки начальника Главного управления строительства Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов А. Бочкина «У истоков великой стройки».

Вопросам писательского мастерства посвящена статья В. Земного «Горький учит».

«ПИСАТЕЛИ И ЖИЗНЬ»

Состоялось открытое партийное собрание Крымского отделения Союза советских писателей, посвященное обсуждению статьи Нат. Соколовой «Писатели и жизнь», опубликованной в «Литературной газете» 20 сентября 1951 г.

Собрание отметило, что статья правильно вскрывает серьезные недостатки в творчестве крымских писателей. Литераторы Крыма еще не создали хороших очерков, рассказов, поэм, пьес о Северо-Крымском канале. «Дневник великой стройки» на страницах альманаха «Крым» носит пока информационный характер. О недостатках внимания отделения Союза писателей к строительству канала говорит и тот факт, что из 14 творческих командиров этого года на строительство было только одно. Писатели ни разу не обсуждали то или иное, что написано о канале.

Партийное собрание приняло решение, направленное на улучшение творческой работы в Крымском отделении писателей.

ПЛАН НА 1952 ГОД

Общественность Крыма приняла активное участие в обсуждении плана областного издательства на 1952 год. Представители партийных и комсомольских организаций, филиала Академии наук СССР, институтов и школ внесли много ценных предложений.

План на будущий год значительно расширен. Предполагается выпустить серию брошюр о Северо-Крымском канале, о передовом опыте в промышленности и сельском хозяйстве, а также по вопросам агропропаганды, медицины, краеведения.

Намечено издание трехтомника крымских произведений И. А. Павленко.

И. Козлов перерабатывает свои книги «В крымском подполье» и «В горле русской славы», которые войдут в один том. Писатель Е. Поповкин дал заявку на повесть «Строительная», посвященную Южно-Украинскому и Северо-Крымскому каналам. Дм. Холандер собрал материал для повести о молодых рыбаках — «Хозяева моря». Готовится к изданию книга стихов североастольского инженера-строителя В. Юрьева.

«ЯНКИ В ГЕРМАНИИ»

Под таким заголовком областное издательство выпустило записки военного журналиста М. Озерова, который несколько лет пробыл в послевоенной Германии и имел возможность наблюдать нравы американских военнослужащих.

Автор рассказывает о колонизаторских приемах американских бизнесменов, об их стремлении превратить Западную Германию в плацдарм для новой мировой войны. В книге собрано много фактов, разоблачающих «прославленную» американский образ жизни. Вместе с тем автор показывает рост демократических сил немецкого народа, рост хозяйственных и культурных успехов Германской Демократической Республики.

А. УЛЬЯНОВА, корреспондент «Литературной газеты». СИМФЕРОПОЛЬ. (По телефону)

Повесть о военном корреспонденте

А. МАКАРОВ

Наша литература в большой мере перед рядовыми «труженниками пера» — корреспондентами и работниками наших газет, — перед теми, кто самоотверженно работал в годы Отечественной войны и сейчас участвует своим пером в трудах народа, строящего коммунизм.

Люди, работающие в нашей советской печати, — люди большой завидной судьбы. Корреспондент участвует в народной жизни достойным подражания пример и делает его достойным миллионов.

Поистине почетная профессия!

Вот почему с теплым чувством встречаешь повесть ростовского писателя А. Гончарова «Наш корреспондент», в которой автор попытается создать правдивый образ военного корреспондента, рядового бойца армии советской печати. В «Литературной газете» (№ 103) уже говорилось об этой повести в обзоре альманаха «Дон». Однако оценка во многом еще незрелой повести, данная автором обзора К. Лапиным, на мой взгляд, несколько поверхностна и не во всем справедлива. За недостатками произведения автор обзора не разглядел одаренности молодого писателя, его неискрытых возможностей.

«Наш корреспондент» — повесть полемическая. Полемическая по отношению к установившейся «традиции» изображения профессии журналиста в ироническом плане. Но ее достоинство в том, что автор полемизирует не путем деклараций, а средствами художественного изображения, реалистического показа работы фронтового корреспондента.

В центре повести — образ сотрудника фронтового отдела армейской газеты Михаила Серегина. Просто и очень душевно описывает автор мечту молодого журналиста выступить в газете с очерком о бойцах, его первые поездки на передовую линию, переживания, связанные с пребыванием в окопах, его творческое волнение, трудности, возникающие в процессе работы. И поля от всего сердца не порадоваться первым успехам героя в его стремлении вложить свою долю в дело победы. Все, что связано непосредственно с профессией Серегина, описано с такой любовью и пониманием дела, что читатель проникается симпатией к «труженникам пера», чей труд любому труду родственен.

А. Гончаров знает работу в газете; описанные редакционные процессы, чисто профессиональный черт в характере сотрудника — редактора, ответственного секретаря, метражажа, машинистки — верно и убедительно. Можно с полным правом сказать, что все его герои, начиная от корреспондента Серегина, кончая корпоратором Вадой Волик, обрисованы точным пером.

К сожалению, автор повести, увлекшись изображением процесса становления профессионала-журналиста, все свое внимание уделит именно профессиональной стороне. Образ героя поэтому получился односторонним. Очень узок круг мыслей Серегина, связанных исключительно с редакционными заданиями и первой юпешской любовью. Молодой корреспондент искусственно лишен автором больших пе-

реживаний, связанных с тревогой за судьбы Родины, искусственно замкнут только в круге своих служебных обязанностей. То же самое можно сказать и о других героях повести.

Оттого в изображении А. Гончарова и действия армии, оборонившей предгорья Кавказа осенью 1942 года, выглядят буднично. Читатель не ощущает, что мелкие операции, в которых участвует герой, — часть огромного плана решающего контрнаступления на врага. Автор все время ограничил кругозор своего героя, его профессиональными интересами. Но когда А. Н. Толстой послал своего Пьера Безухова в самую гущу военных событий, это нужно было ему не для того, чтобы засвидетельствовать храбрость своего героя, но для того, чтобы показать мощь событий и духовный рост героя в ходе этих событий. В повести А. Гончарова величие и масштабность событий не оказывают заметного влияния на духовное развитие героя.

Вторая половина повести кажется скучноватой. Повесть на глазах как бы превращается в затянутый рассказ, и происходит это именно потому, что главный герой только претерпевает все новые и новые испытания, но эти испытания ничего не прибавляют к тому его облику, который уже сформировался по первой любви. Обная картина положения на фронте еще более мельчает. Создается впечатление, что особой разницы между обороной и наступлением нет, что война идет на очень небольшом участке силами небольших подразделений.

В этом основной недостаток повести А. Гончарова. Объясняется он во многом писательской неопытностью молодого автора. В повести намечен ряд фигур офицеров и солдат, попадавших в орбиту зрения Серегина (лейтенант Ефанов, разведчик Донов), но автор никак не использует их для развития сюжета. Развитие этих образов, их ввод в действие могли бы сыграть решающую роль в показе общей обстановки на фронте и в более глубоком раскрытии внутреннего мира самого Серегина.

Под последними строками повести стоит обещающее «конец первой части». Надо надеяться, что во второй части автор сумеет показать то, что еще не удалось ему в первой; надо надеяться, что простое наименование все новых и новых поводов героя займется рассказом о его духовном возмужании, а описание мелких стычек уступит место широкой картине военных действий.

А. Гончаров хорошо знает и горячо любит материал, о котором пишет. Непринужденный и образный язык повести, точность художественной детали — все это хорошие качества, свидетельствующие об одаренности автора.

Сколько раз, например, мы читали о картонке любимой, хранящейся у бойца! Но когда узнаешь, что у наладчика Ваги Шестиратченко в левом кармане гимнастерки лежала фотография, снятая на память в день объявления войны, — «миллиметровое женское лицо с круглыми серыми глазами, в которых застыли недоумение и обиды», то примелькавшаяся в литературе фотография оживает в тьлу любимой оживает и волнуется. И правильно найлена автором интонация повествования: плавно, спокойной, освещенной хорошей улыбкой. Хотелось верить, что лирицизм свою первую повесть А. Гончаров успешно продолжает работу, заслуживающую большого внимания.

стихи о Волго-Доне, несмотря на прекрасную тему.

Недостатки творчества А. Гарнакерьяна характерны и для некоторых других поэтов, произведения которых обсуждались на конференции. Печально известны и схематичности отмечены стихи И. Михайлова и Н. Образцовой (Тагаур). Печать литературщины и слащавой изысканности лежит на стихах молодого ростовского поэта И. Грудева. За крайнюю поверхность в сочетании с безностью языка подверглись критике произведения В. Земного и М. Сидоренко.

Можно отметить успешную работу молодого крымского поэта И. Кравчицкого. Его творчество также претит много недостатков, но в то же время видна упорная, кропотливая работа поэта над осмыслением фактов действительности, над образом и словом.

Литературные группы Ростова работают недостаточно организованно. Некоторым из них нехватает квалифицированного руководства. Большие задачи в воспитании молодых поэтов стоят перед местной печатью. К сожалению, иногда вместо статей, воспитывающих посредством объективной и профессионально-квалифицированной критики, появляются статьи, которые только вносят сумбур в литературную жизнь писательской организации, дезориентируют молодых авторов. Только так можно расшевелить репенцию В. Бондаренко в газете «Молот» на стихи, начатые в альманахе «Дон» № 2. Пережитками рапсовщины, только социологизма несет от этой статьи. Только нетребовательностью и неуменем автора разобраться в современной поэзии можно объяснить высокие похвалы поэмам М. Сидоренко и Д. Евтушенко, интересным по теме, по написанному на низком художественном уровне. И только пристрастием к переделкам и громким критическим позам можно объяснить безответственные и ничем не мотивированные выпады против молодого, по способу поэта Д. Долгачева. Его творчеству приписывают много недостатков формы, но приписывать стихам поэта, опубликованным в альманахе «Дон», «серьезные идейные срывы», «извращение действительности» — значит видеть то, чего нет.

С другой стороны, хвалят стихи действительно способного молодого поэта К. Бошко только за актуальное содержание и

ВЕРНЫЙ ПУТЬ

Ниже мы публикуем выступление на второй сессии Всемирного Совета Мира в Вене известного мексиканского общественного деятеля, вице-председателя Всемирной Федерации профсоюзов, председателя Конфедерации трудящихся Латинской Америки Ломбардо Толедано.

Престиж правительства США в глазах народов американского континента с каждым днем падает. Это прежде всего вызвано тем, что различным мероритиам экономического характера правительства Соединенных Штатов заставило Латинскую Америку участвовать своими ресурсами и жертвами, принесенными ее народами, в оплате плана вооружения США. Двусторонние соглашения торгового характера, которые иронически называют «договорами о дружбе», являются фактически настоящими аннекционистскими договорами.

Теперь я хотел бы перейти от экономического к другим аспектам международной жизни, которые также являются причиной упадка престижа правительства Соединенных Штатов и остро воспринимаются народами Латинской Америки.

Одним из факторов, глубоко оскорбляющих сознание народов Латинской Америки, является политическая дискриминация. Проводимая в США политика, она распространяется и на другие народы Западного полушария. Соединенные Штаты всегда были традиционной державой расовой дискриминации. Но в последнее время дискриминация очень усилилась. Гонения против негров охватили такие штаты, которые ранее не испытывали этой трагедии. Расовая дискриминация проводилась всегда в южных штатах; теперь она распространилась и на северные штаты, бывшие ее исконными противниками. Преследования подвергаются негры и латиноамериканцы, проживающие в Соединенных Штатах. Что касается дискриминации по причине политических убеждений, то ограничение интеллектуальной жизни достигло предела.

Кампания политических преследований, ярким проявлением которой был процесс над руководителями американской коммунистической партии, организованной несколько месяцев тому назад, продолжается и поныне. Изюм в том, что в США происходит случай подобного же рода — преподаватель университета, преподававший начальные школы увольняют только за то, что они придерживаются определенных принципов научного характера.

Много лет назад, в 1925 году, один профессор был уволен из американского университета за преподавание законов эволюции. Эта история вызвала огромный скандал во всем мире. Когда буря протеста утихла, все поверили, что это действительно исключительный случай, который никогда в жизни великой нации не повторится. Однако сегодня, по простотии четверти века, в Соединенных Штатах есть много фактов еще более чудовищного преследования.

Сотни людей бегут теперь из США, и не только потому, что они подвергаются политическим гонениям; многие покидают свою страну потому, что не хотят продолжать жить в этом окружении, достойном XII или XIII века, по недостатком XX века.

Американская печать и радио ведут разгульную и систематическую кампанию. Распространяются сообщения о международной жизни, с помощью которых правящие круги Соединенных Штатов стараются дезориентировать общественное мнение своей страны и государств Латинской Америки. Эта кампания носит негодный характер такой грубой пропаганды, что производит эффект, обратный тому, на который рассчитывает американское правительство.

Таким образом, даже не приводя других примеров, мы можем прийти к заключению, что никакая демократическая свобода и права человека не нарушаются в такой степени, в какой они нарушаются сегодня в США.

Эти факторы в своей совокупности, нанесая удар престижу американского правительства,

вительства, содействуют развитию сознания народов в пользу мира. В настоящее время в странах Латинской Америки сторонниками мира являются не только рабочие, но и огромные массы крестьян, преподаватели и другие группы населения. Кроме того, часть национальной буржуазии настроена антиимпериалистически. В этих кругах также распространяются мирные настроения, что имеет большое значение.

Говоря в общих чертах, государства Латинской Америки переживают сейчас период развития промышленности и постепенно превращаются из сельскохозяйственных стран и поставщиков сырья в индустриальные страны. Владевшие предприятиями национальной промышленности, которые после войны рисовали себе блестящие перспективы развития своего дела, стали жертвами экономического давления, которое исходит от Соединенных Штатов. Монополии США не хотят индустриализации полуколонизированных стран и стран Латинской Америки, которые путем развития национальной промышленности могут в один прекрасный день достигнуть полной независимости. Американские монополии хотят, чтобы государства Латинской Америки продолжали и впредь служить их экономическим интересам, чтобы страны — производители сырья покупали готовую продукцию только в США и являлись местом применения капиталов. Они не хотят освобождения народов Латинской Америки.

Вот причины, объясняющие недоброе отношение некоторых слоев национальной буржуазии Латинской Америки к международной политике Белого дома. Сторонниками империалистической политики в странах Латинской Америки являются группы торговцев, которые растут и богатеют, навязывая на перевозках с севера на юг. Сторонниками такой политики, естественно, являются также некоторые банкиры, причастные к этим делам.

Мы можем сказать, что сегодня число сторонников политики янки не растет, а сокращается и в Соединенных Штатах и в странах Латинской Америки, сокращается как по экономическим и политическим причинам, так и по мотивам культурного характера.

С начала прошлого века европейская культура сформировала мысль и идеалы наших народов. Теперь старается окончательно уничтожить культурные европейские традиции в Латинской Америке и заменить их типично североамериканскими концепциями.

Такова атмосфера, которой дышат сегодня на американском континенте. С одной стороны, — преследования, давление, дискриминация и навязывание чуждой формы жизни, с другой стороны, — сопротивление этому. Огромные силы объединяются для протеста, для того, чтобы отвергнуть североамериканскую империалистическую политику.

Это значит, что возможности борьбы за мир в Западном полушарии огромны. Однако движение в защиту мира в этом полушарии еще слабо. Если бы все, кто хочет мира, участвовали в этом движении, в странах Латинской Америки положение резко изменилось бы как с экономической, так и с политической точек зрения. Мы еще не нашли лучших путей для того, чтобы привлечь сторонников мира. Мы применяли методы, которые отражают наши проблемы слишком общо или абстрактно.

Защитить национальные интересы в каждой стране, которая страдает от давления североамериканского империализма, — это, на мой взгляд, верный и эффективный путь борьбы за мир. Нет никакого несоответствия между защитой национальных интересов и защитой международных интересов, когда идет борьба за собственную нацию, за ее существование, за ее прогресс, за ее независимость. В настоящее время это значит эффективно бороться за мир во всем мире.

История одной семьи

Однажды в редакцию прогрессивного римского журнала «Паттула» пришло следующее письмо:

«Господин редактор! Я — вдова бывшего солдата; мой муж, инвалид войны, лишенный ног, умер 14 июня прошлого года, оставив меня одну, больную туберкулезом, с восемью детьми. Я не имею хлеба для моих детей. В то же время правительство хотело бы развязать новую войну. После смерти мужа я до сих пор не получила пенсию. Единственное, чего мы хотим от правительства, — это чтобы оно как можно скорее занялось нашими насущными делами, ибо оно совсем нас обездолило... Прошу напечатать мое письмо».

Джентили Джованна, вдова Петракки, улица Триполи, № 118, Бандино (Флоренция).

Через некоторое время после того, как письмо Джованны Джентили было опубликовано, из дома № 118 по улице Триполи вышел итальянец — сборщик почисей, бережно сжимая в руке лист с текстом Обращения Всемирного Совета Мира. Под требованием о заключении Пакта Мира стояло девять подписей —

девять одинаковых фамилий с разными начальными.

Вот история этой семьи, подписавшей Обращение. Джованна Джентили с детства узнала, что такое война, — она осталась сиротой после первой мировой войны. Джованна вышла замуж за инвалида войны, работавшего лакировщиком на фабрике Галимо.

...Фашистские правители Италии вступили страну в новую войну. Бомба разрушила домик семьи Джентили. Многие ее соседи погибли под бомбами.

Война принесла с собой голод, болезни. Сначала заболел туберкулезом муж Джованны, затем она сама.

В прошлом году умер муж Джованны Джентили. По закону правительство должно было установить вдове пенсию. Однако ее просьба об этом до сих пор не рассмотрена — итальянское правительство в первую очередь рассматривает планы вооружений...

Удивительно ли, что сборщицу почисей ничего не пришлось объяснять этой семье? И взрослые, и дети с радостью поставили свои имена под документом, который должен помочь поджигателям войны осуществить их кровавые планы.

Что скрывается за елейными речами г-на Ачесона

Наглая провокация журнала «Кольерс»

В Париже, в залах и кулуарах дворца на берегу Сены, где десятки лет заседает Генеральная Ассамблея, чаще других, пожалуй, раздается слово мир. Толпились и весьма назойливо твердят о своей приверженности делу мира представители агрессивного американско-английского ядра в ООН. Послушать их, так все помыслы г-на Ачесона, Остина, Лекссена направлены только к миру, а лучшим, нежели они сами, приверженцев справедливости, гуманизма и мира не слышавшем с огнем. На ту же тему, как известно, неумеренно распространяется в своих радиоречах и президент Соединенных Штатов.

Но эти мирные призывы фальшивы с начала до конца. Дела ватингтонских «мировотворцев» говорят сами за себя. Это — агрессивный Северо-атлантический блок, это — густая сеть баз, опутавших весь земной шар; это — миллиардные ассигнования, вливающиеся в воинскую машину Уолл-стрита; это, наконец, бесчисленные поджигательские выступления генералов, конгрессменов и сенаторов; это, если хотите, и специальный «атомный» номер моргановского еженедельника «Кольерс» от 27 октября этого года, о котором мы собираемся рассказать. Он, а не так называемая тройственная декларация, является истинной программой г-на Ачесона и его друзей.

Нельзя изобразить официальную политику США более откровенно, чем это сделал «Кольерс», нарисовавший своего рода «автопортрет» магнатов Уолл-стрита, мечтающих о мировом господстве. Издатель «Кольерса» — одного из самых распространенных в США журналов — все 130 страниц указанного номера посвятил войне против Советского Союза.

Главное место на обложке занимает рисунок — карта Советского Союза и стран народной демократии. Поперек карты надписи: «Оккупированы». Под кружком, обозначающим Москву, другая надпись: «Штаб оккупационных войск». Над Москвой, а также над Украиной и Польшей развевается флаг Организации Объединенных Наций. Видимо, новую мировую войну американские империалисты собираются развязать, по примеру нынешней военной интервенции США в Корею, также под флагом ООН. Провокаторы из «Кольерса» поместили на обложке своего журнала еще одну «деталь»: огромное изображение американского солдата с буквами «Эм Пи» («военная полиция»), надписью «оккупационные войска», флагами США и ООН на плече. Так рисуют они наемников Уолл-стрита, убийц, оккупантов, истребителей женщин и детей.

О дикой, кровавой оргии мечтают поджигатели войны. На все лады они расписывают, как города Советского Союза и стран народной демократии будут подвергнуты атомной бомбардировке и как затем, по следам атомных бомб, в эти страны вторгнутся американские оккупационные войска.

Поджигательский номер «Кольерса» не случайно вышел из печати накануне отъезда американской делегации на сессию Организации Объединенных Наций. Причем провокаторы из «Кольерса» сразу ставят точку над «и». Они хвастливо указывают, что этот номер был подготовлен при содействии «высокопоставленных официальных лиц в Вашингтоне». Кого, интересно в таком случае узнать, имели в виду редакторы «Кольерса»? Сами они об этом умолчали. Но ведь не секрет, как указал А. И. Вышинский на сессии Генеральной Ассамблеи, что «в США влиятельные государственные деятели — президент, министры, сенаторы изо дня в день подстрекают к вражде к Советскому Союзу и странам народной демократии»...

И не случайно американская пресса понадеяла на этот номер журнала, создав ему более шумную рекламу, чем «мирным» предложениям г-на Ачесона и К. 24 октября в «Нью-Йорк таймс» появилось громкое, во всю страницу рекламное объявление, извещавшее о выходе в свет специального номера «Кольерса», посвященного «атомной войне с СССР». «Насколько мы помним... похвалились

авторы объявления, — никому и никогда не удавалось еще произвести на свет шедевр журналистского мастерства, подобный этому номеру «Кольерса». Но, как видно, у джентльменов из «Кольерса» короткая память. Ведь однажды уже вышла подобная «публикация», автором которой был Гитлер. Его «шедевр» назывался — «Моя борьба».

Правда, Гитлер писал о том, как он будет завоевывать и порабощать другие страны, несколько иначе, чем это делает «Кольерс», и можно подумать, что редакторы журнала намеренно старались подчеркнуть эту разницу. Каким кровавым ледоходом ни был Гитлер, он все же не осмелился заранее расписать массовые убийства и пытки, которым его молодчики подвергли впоследствии миллионы мужчин, женщин и детей во многих странах. В этом смысле господа из журнала «Кольерс» превзошли гитлеровцев и поставили новый фашистский рекорд.

Кто же, однако, выступил в качестве авторов тех кровавых и мерзопакостных статей, которыми до отказа начинен «специальный» номер «Кольерса»? Кто выступает идеологом политики силы, проповедуемой г-м Ачесоном, но очищенной здесь от елей, цинично переполненного государственным секретарем в его речах? Все это извращает. Есть тут сенаторы, есть растленные писатели, вроде Дж. Б. Пристаи, очень много, наконец, проданных гангстеров пера, вроде Роберта Шервуда, Маргариты Уингине и других, есть профбюрократы, вроде Волтера Рейтера, и присяжные «историки» Уолл-стрита, вроде Аллана Невписа, здесь и радиоврал, бандайт от журналистики Уолтер Уинчелл... Зловонный букет!

Посмотрим, что же написали они, все эти мастера и миссы. «Военный аспект» агрессивности из «Кольерса» и их покровители изложил редактор военного отдела газеты «Нью-Йорк таймс» Хенсон Обден. Не стараясь нисколько закамуфлировать свой наглый призыв к массовому истреблению гражданского населения, Болдуин объявляет, что атомные бомбы будут сброшены на густо населенные центры России. Небезинтересно, что во время второй мировой войны этот самый Болдуин неоднократно приводил Гитлера в Москву — на бумаге, конечно, на страницах «Нью-Йорк таймс», поскольку иначе Гитлеру никак прийти в Москву не удалось. Отнюдь не только свою личную точку зрения высказывает здесь Болдуин: ему открыт доступ даже к самым сокровенным замыслам и секретным планам Пентагона. А где Пентагон, там и государственный департамент.

Некий «романист» и порнограф Филип Уайли изготовил для номера статью, в которой пишет о том, как несколько сот тысяч рабов будут отправлено из Советского Союза на работу в США.

Стюарт Чейз, которого назвать «экономистом» можно только обладая очень большим чувством юмора, с серьезным видом пишет о том, что произойдет с советской промышленностью, когда Советский Союз будет оккупирован американской военной полицией. Что же? А вот пожалуйста: принадлежность трудящихся фабрики и заводы «можно будет продать частным предпринимателям», получат руки присущие бизнесмену Чейзу, поясняя, что значительная часть промышленных предприятий «немедленно будет передана иностранному (конечно, американскому!) — Д. М. капиталу». Нетрудно видеть, что здесь выражены самые сокровенные мечты миллиардеров.

В статье, принадлежащей перу редактора газеты «Криксин сайенс монитор» Эрвина Кэхена, всерьез объявляется, что, как только США оккупируют Советский Союз, среди русского народа начнется распространение специальных русских изданий журналов «Лайф», «Рилерс дайджест», «Ньюсвук», «Кольерс» (уж конечно!), «Таймс» и «Сатердей эвинг пост». Самой характерной чертой этого списка является, пожалуй, то, что каждый названный в нем журнал, так же как «Кольерс», уже не один раз выступал с призывами к массовому истреблению советских женщин и детей.

Не менее важным средством «культурного возрождения», которое принесет американская оккупация, будет — после атомных бомб — бродвейская порнографическая постановка «Бездельники и женщины».

Нельзя с точностью сказать, чего в этих бродвейских писаниях больше — сверхидиотизма, глупости, доходящей до геркулесовых столбов, или хладнокровной наглости существ, вставших до уровня зверей. Они даже не смогли придумать ничего оригинального, сплотивая, с некоторыми, правда, изменениями, то, что известно было под именем гитлеровского «нового порядка». Изготовленный «Кольерсом» новый американский порядок так же кровав и дик, так же преступлен и нацелен против народов. Дымом пожара, кровью невинно убитых, плачем и слезами обездоленных и осиротевших, безмерным горем и жертвами, которым нет числа, невыносимым для каждого разумного человека смрадом несет от этого проекта личеования свободолыбных народов.

Советский читатель не ошибется, если подумает, что американский народ не отнесся равнодушно к хулиганской выходке поджигателей-дегенератов из журнала «Кольерс». Напротив, поджигательский номер «Кольерса» вызвал в США бурю протестов, причем не только в прогрессивных кругах, среди членов профсоюзов и борцов за мир, сопротивляющихся уоластритовским планам новой войны.

Откровенно наглое оглашение на страницах «Кольерса» военно-политических планов, леземих правшими кругами США, вызвало резко отрицательную реакцию даже у многих консервативных печатных изданий в США, резко считающих, что подобная откровенность ни к чему хорошему поджигательной войны не приведет. Такая газета, как питтсбургская «Пост газет», отозвалась о «Кольерсовском» прогнозе третьей мировой войны, как об «одном из самых безответственных журналистских выступлений, какие только можно припомнить».

Еженедельник «Нойшин», называя номер «Кольерса», посвященный атомной войне, «топтоворной гнусностью», подчеркивает, что и в США, и в Западной Европе писания «Кольерса» справедливо будут восприняты, как новое «доказательство американской политики разжигания войны».

Провокаторы из «Кольерса» объединены общими интересами с банкирским домом Моргана. Они выступают от имени той малочисленной, но могущественной в Америке кучки лиц, которые хотят вернуть человечество в новую войну. Но, подчеркивает газета «Дейли уоркер», «совещать каждого американца, каждого члена профсоюза, верующего, семьянина в Америке возмутится этим проектом личеования народов». «Мы верим», — продолжает газета, — что редакторы «Кольерса» в скором времени смогут убедиться, что наш народ не разделяет их безумной жажды крови, что полинная Америка хочет мира и дружбы с Советским Союзом и, в первую очередь, успешного завершения переговоров о прекращении корейской войны».

Статья, напечатанная «Кольерсом», пишет в своем протесте Национальный совет работников науки, искусства и свободных профессий США, «нанеся большой ущерб делу мира и оскорбив американский народ...».

Невелика цена елейным речам г-на Ачесона, если в дни Генеральной Ассамблеи заправляли Уолл-стрита устами журнала «Кольерс» требуют новых гражданских грабежей и убийств. Нагло и откровенно призывают они к мировой войне, грозя людям смертью и уничижением.

И то, что в мире есть силы, которые остаются зарвавшими вашигтонских провокаторов, и ни при каких обстоятельствах не дадут им осуществить их злодейские планы, и то, что мечты маньяков из «Кольерса» носят откровенно бродвейский характер, не освободит поджигателей войны от ответственности за кровавые призывы к массовому истреблению человечества.

Джозеф КЛАРК

РЕПОРТАЖ ИЗ ПАРИЖА

5. Первая неделя

Если попытаться подвести итог деятельности Генеральной Ассамблеи за первую неделю, то раньше всего следует сказать, что американские империалисты и на этой сессии с невероятным пылом добиваются осуществления своего старого плана — плана превращения ООН в международную организацию в простую паутину, регистрирующую решения государственного департамента и Пентагона.

Особенно проявились их усилия при обсуждении повестки дня шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Послушные американское большинство в ООН последовательно голосовало против включения в повестку дня жалобы арабских стран на действия Франции в Марокко, затем против обсуждения вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, но зато охотно включило в повестку дня провокационную титовскую кляузку против СССР.

Однако мировое общественное мнение реагировало на позицию американского блока на Ассамблее совсем не так, как то ожидали Вашингтон и его сообщники. Отклонение предложения о рассмотрении марокканской проблемы вызвало возмущение во всем арабском мире и особенно в Северной Африке, где французская колониальная администрация продолжает выискивать поводы для новых репрессий.

Что касается вопроса о представительстве в ООН Китайской Народной Республики, то отношение к нему является столь отвратительным следствием «стальной дипломатии», что даже самые ревностные последователи Ачесона, так же, как и расклевывающая печать, предпочитают молчать по этому поводу. И действительно, довольно трудно заставить общественность согласиться с тем, чтобы международные вопросы разрешались без участия 475 миллионов людей, принадлежащих к одной нации.

Это упорное отстранение Народного Китая, кстати сказать, стоит на-нет псевдо-план разоружения, отменяемый г-м Ачесоном. Впрочем, в узких кругах «западников» и не скрывают, что этот план лишь всякого содержание и представляет собой просто-напросто пропагандистский трюк.

Речь А. И. Вышинского и конкретные предложения Советского Союза о подлинном разоружении, о заключении Пакта Мира между великими державами, о немедленном прекращении военных действий в Корее обрели на провал туманное словесное «мирное наступление». Многочисленные собрания сторонников мира, состоявшиеся несколько дней назад в Париже и в Парижском районе, показали, что французский народ понимает и одобряет советскую политику мира, что он не обманывается насчет американских планов, бесповоротность которых совершенно очевидна для всякого человека, не лишенного здравого смысла.

Провокационный характер американской политики ясно явлен и в факте принятия на рассмотрение Генеральной Ассамблеи грязной клязвы белградских фашистов против Советского Союза. Сразу приходит на память, что американские «журналисты», вдохновляемые и руководимые государственным департаментом, в своих преступных мечтаниях на страницах американского журнала «Кольерс» начинают третью мировую войну с белградского инцидента; это позволяет Вашингтону «обвинить» Советский Союз во «вмешательстве» во внутренние дела Югославии! Таким образом специальный номер «Кольерса» проливает свет на пресловутую «жалобу» Югославии, включенную в повестку дня Ассамблеи. Мы, видимо, имеем дело с репетицией провокации, по схеме намеченой госдепартаментом и Пентагоном...

Общественность в письмах и телеграммах, через посредство делегаций, направленных в ООН, требует заключения Пакта Мира между пятью великими державами, требует, чтобы Организация Объединенных Наций стала инструментом мира, а не инструментом войны.

Пьер КУРТАД
ПАРИЖ, 14 ноября. (По телеграфу)

Город на Тедонгане

Каждый город имеет свой облик, свои неповторимые, только ему одному присущие приметы. Тем, кто впервые подъезжал к Пхеньяну, скажем, два года назад, навсегда запомнились величественная картина — стремительный поворот дороги, живописный река Тедонган, поднимающиеся к небу бесоснежные корпуса чудесного здания университета имени Ким Ир Сена — первого университета в Северной Корее.

И вот мы вновь на знакомой дороге, ведущей в Пхеньяну... По обочинам видны поряженные от дождей остовы разбитых автоматов, бронетранспортеров и танков, с которых почти стертая, слепая эмблема вооруженных сил США.

Шоссе круто поворачивает вправо. На фоне темнеющего неба возникает очертания обгоревших, разбитых корпусов. Шофер тормозит. В молчании мы смотрим на руины здания университета, любовно возведенного руками корейского народа и теперь варварски разрушенного американскими танками.

Что еще можно уничтожить, жечь, истреблять в Пхеньяне, мирном городе, превращенном интервентами в развалины? Фуговые бомбы лишь поднимают черную пыль, еще и еще раз перепорачивая и взрывая груды кирпича и железа. Американские летчики каждую ночь освещают город ракетами, фотографируют Пхеньян, запечатывая на пленку земляные хижинки, легкие, насыпчостроенные убежища, в которых живут тысячи пхеньянцев. В эти постройки, на головы людей и летят американские бомбы.

С ожесточением, возрастающим от месяца к месяцу, бомбит американцы Пхеньян и его окрестности, расстреливают мирных людей. Только за октябрь и ноябрь они сбросили на Пхеньян около 4 тысяч бомб разного калибра.

Летом, когда над Касоном завывали белые флаги, всему миру стало очевидным, что планы закабаления Кореи терпят крах, что под давлением мирового общественного мнения агрессорам пришлось пойти на переговоры. Однако в часы, когда американские офицеры проносили свои липнемые речи в Касоне, в небе над Пхеньяном попеременно рыскали американские самолеты, и рабочий Те Чан Хак, стиснув зубы, искал в дымящихся развалинах трупы своей жены и троих детей...

Я не покидал Пхеньяна с первого дня войны, — сказал нам старый кореец Ли Мун Сик, — я пережил все бомбардировки, но то, что делают эти варвары в последнее время, нельзя выразить словами. У меня погибли жена, двое внуков. Я внимательно читаю газеты и понимаю, почему эти звери так ожесточено бомбят город. Они хотят загнать нас, заставить стать на колени. Но они плохо знают корейцев!

Весь мир является свидетелем того, что именно американские генералы, как указывал с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН 8 ноября глава советской делегации А. И. Вышинский, макартуры, рижужен и их вашигтонские покровители упорно срывают все попытки корейских и китайских представителей добиться успеха в переговорах.

И сейчас, когда переговоры перенесены в Папьяньюн, когда корейские и китайские представители пошли на новые уступки, агрессивные бомбежки Пхеньяна продолжают непрерывно. Но Пхеньян

стоит, не сгибается. Он живет и борется. Он попеременно остается центром культурной и общественной жизни новой Кореи. Ежедневно выходят газеты, еженедельно читатели получают литературно-художественные и общественно-политические журналы, издаются новые книги.

Среди руин, то там, то здесь виднеются сколоченные из досок магазины и палатки, где продаются книги на корейском, русском, китайском, английском и японском языках. Никого не унывает, когда на поубогоревших, покосившихся телеграфных столбах, на обожженных листах фанеры появляются написанные мелом объявления о предстоящих лекциях на самые разнообразные темы — о преобразованиях природы в странах народной демократии, о великом корейском фотоискусстве XVI века Ли Сун Сине, о дружбе корейского и китайского народов. На эти лекции, обычно устраиваемые в подземных клубах, собирается много слушателей.

На столе заместителя министра культуры и пропаганды Ки Сак Пока мы видели стопку писем от солдат и офицеров Народной армии, от рабочих, крестьян, учащихся. Во всех этих письмах одно требование — выкупайте больше книг, шлите больше книг, газет, журналов.

— Вот видите, — сказал Ки Сак Пока, — народ, войны требуют больше книг. А ведь мы, несмотря на тяжелую обстановку, и так издаем их больше, чем до

войны. У людей сейчас, как никогда, велико стремление к знаниям, к науке, к познанию жизни во всей ее красоте и величии. Это и понятно: наш народ отстаивает сегодня жизнь и смерть.

Да, люди читают новые книги, ученые думают о проектах новых городов, заводов, театров, которые будут воздвигнуты на месте разрушенных. Каждый борется и создает. И это в то время, когда на фронте влет очередное наступление широко разрекламированное Риджуэме, но уже захлебнувшееся в крови американских и львиномановских солдат, в то время, когда американские самолеты ежедневно обрушивают смертоносный груз на корейские города и села.

Пхеньянец попеременно неутомим, самозабвенно, стойки. Вновь возведенные разрушенные ламбы, починые дороги, построены убежища, работают магазины, парикмахерские, почта... Крестьяне ведут в город рис и овощи. Они едут по черным опаленым улицам, мимо вздыбленных взрывами трамвайных рельсов, мимо домов, в каждый из которых попали десятки бомб.

Город на реке Тедонган, город-герой живет, трудится, сражается.

Специальный корреспондент «Литературной газеты»
Ирина ВОЛК,
Виталий ЛАТОВ
ПХЕНЬЯН, ноябрь. (По телеграфу)